

— Это ... Техника Рисования Снежной Землёй!

— Легенда гласит, что в прошлом, когда основатель У Дао наблюдал за ласточками в воздухе, он заметил, как глубоко они погружали когти в заснеженную землю, и вдохновленный этим, он создал Техника Рисования Снежной Землёй. Используя эту технику картины, как правило, имеют более глубокую концептуализацию, и даже до завершения рисования окончательного произведения искусства, сердца многих зрителей полностью захватываются!

— Эта техника живописи передается на протяжении многих лет, но только небольшая горстка невероятно талантливых Художников может ее изучить. Кто бы мог подумать, что Цзыцин сможет не только выучить её, но и так гладко применять? Она точно победит в дуэли!

— Судя по всему, этому парню никак не победить, если только он не создаст картину 9 уровня...

...

Вокруг поднялась суматоха.

В тот момент, когда молодой гений клана Чжан сделал свой ход, внимание толпы было захвачено. Будь то кисть, бумага, чернила, техника рисования или даже душевное состояние, в ее живописи не было ни единого изъяна. Она рисовала так безупречно, что даже скептики благоговейно задерживали дыхание.

«Не плохо». Одобрительно кивнул Чжан Сюань.

Он сам был Художником 8 звёзд, а вдобавок обладал и Глазом Проницательности, поэтому видел намного больше, чем люди вокруг. Естественно, он понимал, что с девушкой напротив, будет нелегко иметь дело.

На самом деле, ее навыки были даже выше, чем у Зарождающегося Мудреца Гильдии Художников, с которым он столкнулся в Святилище Мудрецов.

Хотя на всем континенте проживало множество невероятных гениев и многие из них собрались в Святилище Мудрецов, Зарождающиеся Мудрецы не обязательно представляли собой вершину мастерства.

Например, даже если Чжан Фэн был Зарождающимся Мудрецом Гильдии Пробуждающих Духов, обладал невероятными способностями зачарования духов, если бы он соревновался с гением, который только что вошел в штаб-квартиру Гильдии Пробуждающих Духов, Ван Ин, то сильно бы побледнел перед ней. Иначе старейшинам Гильдии Пробуждающих Духов не пришлось бы опускаться до того, чтобы искать помощи у Чжан Сюаня.

То же самое применимо и здесь.

Хотя Зарождающийся Мудрец из Гильдии Художников в Святилище Мудрецов был редким гением, было довольно очевидно, что он уступал Чжан Цзыцин.

Хуала!

Кисть Чжан Цзыцин будто танцевала в воздухе, создавая радостное для глаз зрелище.

Несмотря на ее расслабленные движения, каждое её движение, было точным, безупречно контролируемым без малейшего отклонения. Каждый мазок кисти на листе бумаги, казалось, излучал пьянящее сияние, втягивая все глубже и глубже в мир, который создавала своей рукой Чжан Цзыцин.

— Мастер Чжан... она уже столько нарисовала! Ты тоже должен начать, иначе действительно проиграешь ей! — Пока Чжан Сюань неторопливо наблюдал за Чжан Цзыцином, рядом с ним раздался встревоженный голос:

Повернув голову, он увидел, как Цзянь Циньшен беспомощно мотал головой, схватившись за лоб.

— Нет повода для паники. — Чжан Сюань взглянул на благовонную палочку и увидел, что у него еще много времени для работы, поэтому он неторопливо махнул рукой, не обращая никакого внимания на беспокойство Цзянь Циньшэна.

Он был умелым Художником и мог создать картину за десять-двадцать вдохов. Он мог вообще не торопиться.

С другой стороны, Цзянь Циньшэн внезапно вспомнил, что Чжан Сюань недавно победил Зарождающегося Мудреца Гильдии Художников в Башне Грандмастеров, поэтому больше не стал настаивать, но спросил о другом. — Раз ты уверен, то ладно. Тогда ничего, если я пока кое-что с тобой обсужу?

— Младший, не стесняйся и спрашивай. — Сказал Чжан Сюань.

Цзянь Циньшен на мгновение призадумался, а затем, тщательно подбирая слова, спросил. — Дело вот в чем. В настоящее время ты представляешь собой практика меча из Святилища Мудрецов, но неужели ты также занимался и другими профессиями?

Честно говоря, он уже начинал жалеть, что привел сюда этого парня!

Они полагали, что они придут сюда, чтобы бросить вызов только практикам меча клана Чжан, но прежде чем они смогли встретиться хоть с кем-либо из практиков меча, молодой человек уже разрушил защитную формацию вокруг города и зачаровал скульптуры их предков. А теперь он даже бросил вызов одному из гениев клана Чжан в живописи.

«Формации, чары, живопись и оценка ... с такой скоростью, кто-нибудь еще запомнит, что ты практик меча?»

«Ты можешь меньше обращать внимания на себя?»

«Ты мой старший! Тебе действительно стоит хвастаться при мне еще и другими способностями?»

— Ну... думаю, прибыв в клан Чжан, я стал вести себя немного небрежно. — Услышав эти слова, Чжан Сюань смущенно почесал в затылке. — Прошу прощения, но похоже, что я недостаточно продумал свои действия.

Он так сильно сосредоточился на создании хаоса в клане Чжан, что почти забыл о главной причине его приезда сюда. Он должен был бросить вызов лучшим мастерам меча клана Чжан из молодого поколения, чтобы смыть унижение Цзянь Циньшэна, а с его стороны было неуместно отвлекаться на другие вещи. Другие подумали бы, что он просто мастер на все руки,

не специализирующийся ни на чем.

Видя, что Чжан Сюань уловил намек, Цзянь Циньшэн с облегчением кивнул. — Ничего. Хорошо, что ты помнишь нашу главную цель.

Хотя он чувствовал себя немного неловко, видя, как молодой человек занимается другими делами и провоцирует клан Чжан на каждом шагу, он ни в коем случае не злился на него. Скорее, его нынешние ощущения больше склонялись к благодарности. В конце концов, если бы не молодой человек, скорей всего он бы никогда не нашел бы возможности отомстить Святому Мечу Син.

— Я понимаю, и буду иметь это в виду. — Кивнул Чжан Сюань.

В этот момент вокруг них раздались громкие аплодисменты.

— Поразительно! Она уже скоро закончит свою работу!

— Какое чудесное произведение искусства! Фея Цзыцин, не могла бы ты продать мне свою картину?

...

Со всех сторон слышался страстный спор. Чжан Сюань оглянулся и увидел, что Чжан Цзыцин уже отложила кисть и перед ней предстала законченная работа.

Это была бамбуковая картина.

Никакая зелень или растение не могли дополнить красоту бамбука, но больше всего поражало то, что каждое из изумрудных бамбуковых деревьев, словно выходил за поверхность картины и дрожало в соответствии с проносящемся по площади ветерку.

«Значит, посвятила всю свою жизнь живописи ... не так уж плохо!» Одобрительно кивнул Чжан Сюань.

Он думал, что сможет победить, нарисовав простую картину, но оказалось, что победить девушку будет не так просто.

Мастерство девушки оказалось намного выше, чем он думал.

Живопись не обязательно должна быть сложной. Просто потому, что картина была более красочной и сложной, не означало, что она будет более высокого уровня. Аналогично, величайший звук был беззвучен, а величайшая форма бесформенна, большинство шедевров выглядели чрезвычайно простыми.

В некотором смысле способности повара определялись по тому, как тот готовил простейшие блюда.

На самом деле, чем проще выглядела картина, тем больше она демонстрировала способности Художника.

Если бы кто-то бросил короткий взгляд на ее произведения искусства, его простота заставила бы его казаться только на уровне изображения реальности. Но, по правде говоря, если присмотреться, то можно заметить, что каждый из этих бамбуковых стволов был настолько детализирован, что начинало казаться, будто смотришь на живые деревья. Вместо

произведения искусства, их было бы правильнее назвать новой формой жизни.

Если бы не юный возраст Чжан Цзыцин и не её ограниченное развитие, она бы уже смогла создавать произведения искусства более высших уровней и сделать последний шаг вперед, чтобы стать настоящим Грандмастером 9 звёзд.

«Неудивительно, что другие считают, что мне не победить, не создав картины 9 уровня», подумал Чжан Сюань.

Учитывая качество работ Чжан Цзыцин, то для того, чтобы превзойти ее, действительно потребуется настоящая картина девятого уровня.

— Что? Мастер Чжан, уже собираешься признать поражение?

Пока Чжан Сюань глубоко погрузился в свои мысли, с противоположной стороны раздался насмешливый женский голос.

Повернув голову, он увидел, что Чжан Цзыцин смотрит на него с холодной усмешкой на губах.

Наконец-то она поняла, почему молодой человек предпочел ставку в виде высшего духовного камня, а не её картиной. Она подумала, что учитывая ценность её картины, он бы не смог предположить что-то настолько же ценное, когда проигрывает.

В конце концов, он просто готовился к побегу, если дела пойдут не в его пользу.

— Признать поражение? Зачем мне это делать? — покачал головой Чжан Сюань. — Я признаю, что твоя живопись не так уж и плоха, и из уважения к тебе как к художнику я буду серьезен.

Произнеся эти слова, Чжан Сюань взмахнул рукой и выхватил меч. Он взмахнул им, покачал головой и убрал обратно в кольцо. После этого он достал другой меч, взмахнул и им, но также покачал головой и положил его обратно в кольцо.

Он повторил то же самое еще три раза, прежде чем, наконец, нашел меч по своему вкусу. Он быстро огляделся и легонько топнул ногой по земле.

Хула!

Камень рядом с его ногой взлетел вверх, мгновенно привлекая всеобщее внимание.

— Я начинаю, — небрежно сказал Чжан Сюань, направляя свой меч к камню.

— Собираешься конкурировать со мной без кисти и бумаги... простым мечом и камнем? — Чжан Цзыцин широко раскрыла глаза, не веря своим ушам.

Она почувствовала, что парень намеренно пытается унижить ее, и по ее венам прокатилась волна ярости.